

БАРДАЧОК ГРУППИС

Николай Носков:

Ребята из «Парка Горького» не могли мне простить, что я стал главным

*Коллеги,
правда -
1998. - 8 авг.
- с. 4*

Почему-то многие считают Николая Носкова начинающим музыкантом, а его новый альбом «Блажь» — удачным дебютом. Однако меломаны со стажем припомнят, что Николай на сцене уже лет двадцать. Просто раньше Носков никогда не выступал соло, у него всегда были какие-то команды. Самый известный проект — группа «Парк Горького», с которой Николай расстался шесть лет назад.

— Я думаю, что как вокалист я всерьез заявил о себе уже в 79-м в ВИА «Надежда». Кстати, там же в то время играл Леша Белов, будущий гитарист группы «Парк Горького», мы с ним тогда рублились, что называется. В конце 87-го у Стаса Намина появилась возможность вывезти российскую рок-группу в Америку. Стас начал собирать музыкантов, которые, по его мнению, действительно смогли бы в вокальном и в музыкальном плане быть на уровне многих западных музыкантов. Записались и поехали в Америку.

— Тогда «Парк Горького» был для многих музыкантов примером для подражания. Еще бы! Простые советские парни запросто собирают залы в задржавшейся Америке. Поэтому вдвойне неожиданным был твой уход из команды. В чем причина?

— Не было какой-то одной причины. У нас все было поделено, все было пополам. И авторство музыки, и деньги. Просто в нас, тогдашних, очень много было пацанства, самоуверенности, каждый думал, что сможет сделать что-то сам. К тому же раньше считалось, что вокалист стоит на втором плане, впереди — парни с гитарами. Но в Америке все иначе. Ты певец, значит, должен давать интервью, быть первым. И начались недоразумения, ребята это не могли понять. Затаилась обидка, которая начала разрастаться и разбухать. На самом деле мы упустили огромный шанс стать нормальной рок-группой меж-

дународного статуса. Вот если бы нам сегодняшние мозги да в то время, тогда, я думаю, что этого бы не случилось.

— Ты ушел из группы «Парк Горького» где-то в конце 91-го. Тяжело пришлось?

— Когда я приехал из Амери-

Мы упустили огромный шанс стать нормальной рок-группой международного статуса.

ки и включил телевизор, у меня был самый настоящий шок от изобилия дешевых клипов. Девки почти всегда голые и обязательно в койке, бродящие рядом монахи со свечами, чертовщина какая-то. И я понял, что прыгать к этим девкам не хочу. Ведь у меня тогда была уже европейская эстетика.

— Тогда, помнится, ты создал группу «Николай», записал альбом на английском языке и собрался опять покорять за границу. Но Запад тебя не принял. Что произошло?

— Мы уже договорились с немцами, что они выпустят у себя мой диск. Но потом оказалось, что у них произошла нестыковка с звукозаписывающей фирмой «Полиграм», с которой у меня был контракт.

В общем, этот проект не состоялся. Тогда немцы мне сказали, что для европейского музыкального рынка больше подходят песни на русском языке, что поешь ты без акцента, музыка заграничная, понять, что ты из России, невозможно.

— И ты запел на русском, а альбом «Блажь», который вышел в начале февраля, разошелся очень хорошо. Что дальше?

— Когда я только выпустил «Блажь», то намеревался годик отдохнуть. Но тут пришло предложение от ОРТ-рекордз записать еще один альбом и уже осенью его выпустить.

— А материала достаточно?

— Да, я же постоянно песни пишу, у меня этот процесс непрерывный. Поэтому опять пошел напрог. И концерты, и гастроли, и съемки клипов. Короче, засада.

— Тебе помогла работа в «Парке»?

— Конечно. Я в первую очередь полностью состоялся как англоязычный певец. Во-вторых, я состоялся как композитор, знаю, что могу написать хит и он станет номером один везде.

— Расскажи немного о своей семье. Где живете, где любите отдыхать?

— Живу, как и раньше, в небольшой двухкомнатной квартирке на Кронштадтском бульваре с женой Мариной и дочкой Аней, ей восемь лет. Они сейчас уехали погостить к нашей бабушке в Вологодскую область. А я сам уже и забыл, когда в последний раз отдыхал. Обычно отдых сочетается с работой, как и у всех музыкантов, — поехал на юг с концертами, там параллельно и отдохнул. Но в этом году обязательно поедом отдохнуть всей семьей. Поскольку я уже везде был, то хочется просто на солнышке погреться. Думаю, что осенью рванем в Испанию.

Виталий БРОДСКИЙ.